Эффективность Пронорана у пациентов с болезнью Паркинсона

А.А.Пилипович

Кафедра нервных болезней ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М.Сеченова Минздрава России

гонисты дофаминовых рецепторов (АДР) уже не одно десятилетие активно применяются для те-上 рапии болезни Паркинсона (БП) и, несмотря на появление новых лекарственных средств, до сих пор считаются оптимальной тактикой ведения больных в качестве монотерапии на ранних стадиях БП и в сочетании с препаратами леводопы на развернутых стадиях. Не вызывает сомнения благоприятное влияние АДР на моторные проявления БП; кроме того, предполагается их ноотропное и нейропротективное действие. Проноран (пирибедил) можно отнести к одному из наиболее широко применяемых в России АДР. Основными показаниями к назначению Пронорана являются коррекция моторных симптомов паркинсонизма и терапия умеренных когнитивных расстройств (УКР) при разных сосудистых и нейродегенеративных процессах.

Успех данного препарата обусловлен своеобразным механизмом действия, отличающим его от других представителей данной группы [1]. Проноран – агонист постсинаптических D₂-рецепторов черной субстанции, стриатума, лимбической системы и ядра асcumbens и мощный ингибитор пресинаптических дофаминовых D₃-рецепторов [2]. На D₁-рецепторы стриатума Проноран значительного влияния не оказывает, с чем связывают редкое появление лекарственных дискинезий [3]. На фоне его применения происходит значительное уменьшение распада дофамина в лимбической системе, лобной коре и стриатуме (на 42, 31 и 32% соответственно). Воздействие на главные дофаминергические системы - нигростриарную, мезолимбическую, мезокортикальную и тубероинфундибулярную - обусловливает его влияние не только в моторной, а также в когнитивной и аффективной сферах [4, 5].

Другой важной особенностью Пронорана является способность блокировать пресинаптические α_2 А- и $_2$ С-адренорецепторы, т.е. оказывать адренергическое действие. Облегчая норадренергическую передачу в головном мозге, препарат улучшает малочувствительные к леводопе симптомы БП (нарушения позы и походки, дискинезии) и когнитивные нарушения, снижает возможность появления седативного эффекта, а также вегетативные расстройства, прежде всего ортостатическую гипотонию [6].

Минимальное взаимодействие Пронорана с 5НТ-рецепторами обусловливает низкий риск развития психотических нарушений [7].

Средняя эффективная доза Пронорана при БП составляет 200 мг/сут [8], максимальная доза — 500 мг/сут (при УКР обычно рекомендуются более низкие дозировки 50–100 мг/сут). Препарат имеет дозозависимый эффект и более эффективен у пациентов с высоким уровнем его содержания в плазме [9] — например, продолжительность и интенсивность тремора обратно зависит от концентрации препарата после внутривенного введения [10]. Однако при достаточно высокой суточной дозе (350 мг и выше) такая зависимость перестает прослеживаться [11]. Период полувыведения Пронорана составляет 6–10 ч, что почти в 4 раза превышает период полужизни стандартных препаратов леводопы. Фармакокинетические исследования пока-

зывают, что при постоянном контроле уровень Пронорана после введения остается стабильным около 24 ч [7].

Эффективность Пронорана по отношению к ригидности, гипокинезии и дрожанию – как в качестве монотерапии, так и в комбинации с леводопасодержащими препаратами – показана в большой серии наблюдений [9–14]. Многие авторы подчеркивают преимущественное влияние Пронорана на тремор [10, 14, 15].

Показано, что леводопа по сравнению с пирибедилом вызывает более выраженные дискинезии, применение Пронорана на ранних стадиях заболевания снижает риск возникновения дискинезий [16]. Пациенты, у которых прием леводопы оказался недостаточно эффективен, при назначении пирибедила демонстрируют более существенное улучшение по шкале UPDRS (Unified Parkinson's Disease Rating Scale) по сравнению с плацебо [8, 17]. По данным 9-месячного исследования, назначение пирибедила на фоне постоянного приема леводопы уменьшило основные проявления паркинсонизма (тремор – на 72,2%; ригидность – на 66,6%; гипокинезию – на 72,1% по шкале UPDRS), причем тремор существенно уменьшился гораздо раньше, чем другие симптомы [17].

Эффективность Пронорана в терапии УКР была показана в 14 клинических исследованиях, в которых участвовали более 7 тыс. пациентов с УКР разного генеза [18, 19]. Обнаружено улучшение под влиянием Пронорана интегральных показателей интеллекта по шкале MMSE (Mini-Mental State Examination) [20], кратковременной и долговременной памяти, мышления (осмысления, рассуждения, разработки стратегий и решения проблем) [21]. При этом показано, что препарат не снижает уровня внимания и бодрствования, что делает его безопасным при применении у пожилых людей [22, 23]. Обнаружено также, что пирибедил (50-100 мг/сут) уменьшает зрительные, слуховые расстройства и головокружение у больных с дофаминергической недостаточностью (пациенты с БП или пожилые люди) [23, 24] в 41, 71 и 84% случаев соответственно [25]. Существует ряд работ, свидетельствующих, что монотерапия пирибедилом приводит к уменьшению депрессии и тревоги у пациентов с БП [3, 4].

В нашем исследовании проводилась комплексная оценка влияния Пронорана (пирибедила) на двигательные, когнитивные и аффективные расстройства, а также на биоэлектрическую активность головного мозга у пациентов с БП.

Материалы и методы исследования

Обследованы 60 человек с БП (30 мужчин и 30 женщин) от 44 до 78 лет (65±1,2 года). Стадия заболевания по шкале Хена и Яра в среднем составила 2,3±0,08. Препараты леводопы получали 32 человека (средняя доза 252±37 мг).

В контрольную группу вошли 10 человек (6 женщин, 4 мужчины) в возрасте от 54 до 72 лет (62,4±1,8 года), не страдающих психическими заболеваниями, заболеваниями центральной нервной системы, артериальной гипертонией и не предъявляющие жалобы на снижение памяти или умственной работоспособности.

Контрольная группа не имела достоверных отличий по возрасту от пациентов с БП.

Каждому испытуемому было проведено клиническое неврологическое, нейропсихологическое, анкетное и электрофизиологическое исследование до начала терапии Пронораном (150-250 мг/сут), через 1,5 и 6 мес терапии. Электроэнцефалография (ЭЭГ) осуществлялась в 8 отведениях с компрессионным спектральным анализом. Абсолютная мощность (мкВ²) оценивалась методом быстрого преобразования Фурье от монополярных центральных и лобных отведений при помощи компьютерной программы «Музыка мозга» (Я.И.Левин, Д.Г.Гаврилов). Компрессионный спектральный анализ ЭЭГ проводился в состоянии расслабленного бодрствования.

Для статистической обработки полученных данных использовался факторный и корреляционный анализ статистического пакета «SPSS 10».

Влияние Пронорана на качество жизни при БП

Через 1,5 мес лечения отмечалось достоверное улучшение средней стадии заболевания с 2,3±0,08 до 1,9±0,07 балла: у 21 пациента стадия БП по Хену и Яру снизилась на 0,5 балла, у 4 пациентов – на 1 балл и у 2 пациентов - на 1,5 балла. Через 6 мес терапии достоверное улучшение среднего балла сохранялось (2,0±0,08); рис. 1.

Отмечалось улучшение показателя шкалы качества жизни Шваба и Энгланда на 11 и 10% от исходного (см. рис. 1) и общего балла субшкалы качества жизни UPDRS II в 2 раза (с 13,4±0,83 до 6,7±0,71 и 6,4±0,78 через 1,5 и 6 мес соответственно).

При детальном анализе влияния Пронорана на показатели субшкалы качества жизни UPDRS II было выявлено достоверное снижение балла по всем пунктам шкалы, и это улучшение сохранялось в течение 6 мес терапии (рис. 2).

Влияние Пронорана на основные моторные симптомы

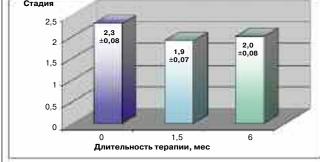
Общий балл по моторной шкале UPDRS III достоверно улучшился после 1,5 мес лечения на 10%, и это улучшение сохранялось на протяжении всего лечения. При оценке отдельных пунктов шкалы через 1,5 и 6 мес лечения выявлялось достоверное уменьшение всех показателей, в 2 раза снизились оценки тремора покоя, тремора действия и ригидности, менее выраженное, но достоверное улучшение отмечалось по показателям брадикинезии и постуральных симптомов (рис. 3).

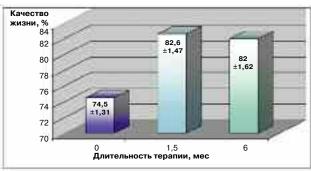
Влияние Пронорана на симптомы депрессии

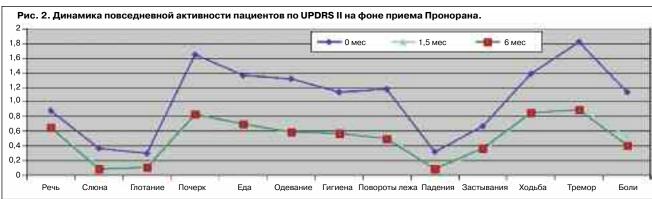
Через 1,5 мес лечения средний балл по шкале Гамильтона снизился с 9,48±0,72 до 6,15±0,58 и через 6 мес оставался 6,13±0,6; по опроснику Бэка средний балл

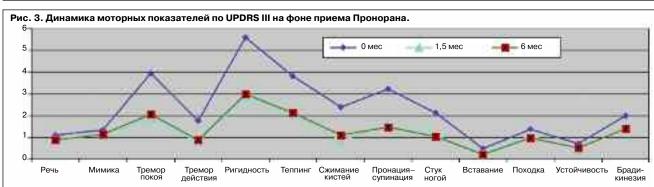

Рис. 1. Динамика стадии БП и качества жизни пациентов на фоне приема Пронорана.

снизился с $16,65\pm1,31$ до $13,00\pm1,2$ и через 6 мес оставался $13,76\pm1,5$ (рис. 4).

Влияние Пронорана на когнитивные функции

Достоверное улучшение когнитивных функций определялось по всем пунктам батареи лобных тестов. Также наблюдалось улучшение показателей слуховой памяти: увеличились немедленное и отсроченное воспроизведение слов, а также максимальный и средний объем воспринимаемой информации в тесте на запоминание 10 слов (см. таблицу).

Таким образом, Проноран оказал положительное влияние на когнитивные способности пациентов с БП, что отразилось в улучшении лобных функций и кратковременной и долговременной памяти.

Влияние Пронорана на показатели ЭЭГ

В результате проведенной терапии была выявлена нормализация мощности σ -ритма в лобных (F1, F2, F7) и левой центральной областях, ϕ -ритма — в лобных (F1–F4) и левой затылочной областях, β -ритмов — в лобных (F1, F3, F7, F8) и правой затылочной областях. Исходно повышенные показатели мощности α -ритма понизились до нормы в правом височном отведении, а в лобных (F1, F2, F3, F7, F8), теменных и левой височной областях произошло достоверное снижение мощностей, не достигающее нормального уровня (рис. 5). В целом в группе пациентов с БП на фоне приема Пронорана выявлялась нормализация изначально повышенных мощностей медленных ритмов и α -ритма.

Побочные эффекты терапии Пронораном

На фоне лечения Пронораном отмечались желудочно-кишечные побочные эффекты (40%), галлюцинации (10%), ортостатическая гипотензия (5%); рис. 6. В основном побочные эффекты появлялись на дозе 200–250 мг и исчезали самостоятельно либо при снижении дозы. Препарат пришлось отменить только в 1 случае возникновения выраженных галлюцинаций.

Обсуждение

Результаты 6-месячной терапии Пронораном в дозе 150–250 мг показали его хорошую эффективность в отношении двигательных функций пациентов с БП как при монотерапии, так и при комбинации с мадопаром, что соответствует данным, полученным в других исследованиях [9, 12, 14]. Улучшение качества жизни и двигательных нарушений в виде стабильного уменьшения тремора покоя и тремора действия, ригидности, брадикинезии и постуральных нарушений выявлялось в основном уже через 1,5 мес и сохранялось на протяжении 6 мес терапии.

Одним из существенных положительных моментов в терапии Пронораном была его эффективность в отношении тремора, что согласуется с данными литературы [10, 14]. Уменьшение выраженности тремора может быть связано с воздействием Пронорана на норадренергические рецепторы, облегчающие норадренергическую передачу в головном мозге, а также на мезолимбические дофаминергические системы и, возможно, на мускариновые холинорецепторы [13].

Другим важным положительным моментом в действии Пронорана является его влияние на депрессию и когнитивные функции. По данным литературы, монотерапия Пронораном приводит к уменьшению выраженности депрессии у пациентов с БП [4, 7], что связывается с его дофаминергическими эффектами на мезолимбическую систему, а также норадренергическими эффектами. У обследованных нами пациентов Проноран снижал уровень депрессии с любой стадией и формой БП независимо от наличия когнитивных нарушений.

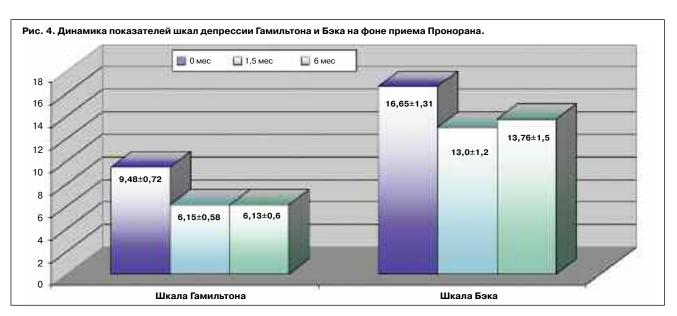
Проведенное исследование показало благоприятное влияние терапии Пронораном на когнитивные функции при БП у 80% пациентов. По нашим данным, Проноран улучшал мышление, память и внимание за счет повышения активности психических процессов и улучшения нейродинамических характеристик. Наиболее устойчивое влияние Проноран оказал в сфере регуляции произвольной деятельности, о чем свидетельствует длительное (в течение 6 мес) повышение всех показателей батареи лобных тестов. Положительное действие Пронорана на кратковременную и долговременную память, мышление и внимание у пациентов с БП было показано в ряде более ранних исследований [20-23]. Благоприятное воздействие Пронорана на когнитивные расстройства можно объяснить усилением дофаминергической медиации в мезокортикальной системе, в частности влиянием на лобную кору, а также стриатум. По данным литературы, Проноран способен оказывать селективное воздействие на постсинаптические D₂-рецепторы нейронов хвостатого ядра, которые интегрированы в когнитивные фронтостриарные «круги», а также обладает норадренергическими свойствами, благодаря которым улучшает концентрашию внимания и память.

Электрофизиологические эффекты Пронорана в литературе рассматриваются редко и оцениваются неоднозначно. По некоторым наблюдениям Проноран приводит к повышению уровня бодрствования по показателям ЭЭГ (активация ЭЭГ по показателям α-ритма) [9]. У наших пациентов до начала терапии Пронораном выявлялось повышение общей мощности преимущественно за счет α-ритма и медленных ритмов.

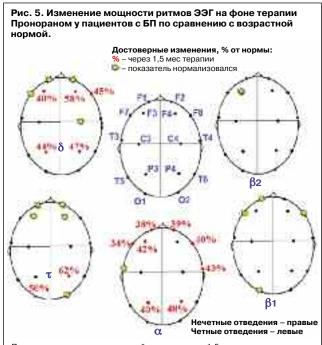
Повышение мощности α-ритма в передних отделах головного мозга свидетельствует о сглаженности регионарных различий, что характерно для начальной стадии дисфункции подкорково-диэнцефальных структур [26]. Считается, что при нарастании подкорководиэнцефальной дисфункции происходит повышение мощности β-ритмов преимущественно в передних отделах головного мозга, что обнаруживалось у пациентов с тяжелыми стадиями БП. Дальнейшее нарастание дисфункции подкорково-диэнцефальных отделов приводит к повышению ф-активности в центральных и лобных областях: так, по нашим данным, для пациентов с более поздними стадиями БП было более характерно повышение мощностей медленных ритмов, чем для пациентов с легкими стадиями БП.

На фоне приема Пронорана показатели ЭЭГ частично нормализовались: произошло выраженное снижение исходно повышенной мощности α-ритма во всех областях кроме затылочных отделов, т.е. отмечалась нормализация распределения и представленности α-ритма; уменьшилась также представленность медленных ритмов, характерных для пациентов с развернутыми стадиями БП.

Наиболее частыми побочными эффектами у наших пациентов оказались желудочно-кишечные симптомы (40%), галлюцинации (10%) и ортостатическая гипотензия (5%). По данным международного плацебоконтролируемого исследования, среди побочных эффектов Пронорана чаще всего наблюдались тошнота (8,1%), артериальная гипертензия (5,9%), ортостатиче-

Показатели	Среднее ± стандартная ошибка		
	фон	1,5 мес	6 мес
	Батарея лобных тес	ТОВ	
Обобщение	2,57±0,11	2,84±0,05*	2,86±0,07*
Беглость речи (на «С»)	12,49±0,81	13,22±0,86	14,19±0,98*
Динамический праксис	1,85±0,12	2,24±0,12*	2,36±0,13*
Простая реакция выбора	2,75±0,09	2,86±0,05	2,95±0,03*
Сложная реакция выбора	2,21±0,13	2,61±0,10*	2,69±0,10*
Сумма	15,17±0,37	16,33±0,27*	16,50±0,32*
	10 слов		
Первое воспроизведение	4,24±0,18	4,84±0,17*	5,26±0,20*
Максимальное количество	8,00±0,18	8,33±0,18	8,60±0,17*
Отсроченное воспроизведение	5,56±0,25	6,53±0,25*	6,74±0,29*
Среднее количество слов	6,18±0,16	6,65±0,17*	7,04±0,18*

Показано изменение мощностей ритмов через 1,5 мес терапии: желтыми звездами отмечено, где показатели достигли нормального значения (г.е. сравнялись с группой возрастной нормы); для отведений, где показатель улучшился, но не достиг нормальных величин, приведены показатели от исходного уровня в процентах.

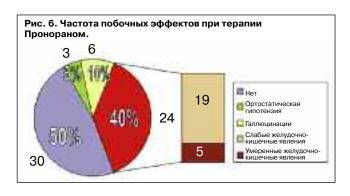
ская гипотензия (3,7%), депрессия (3,7%), сонливость (2,2%), бессонница (1,5%) [3]. Желудочно-кишечные побочные эффекты (тошнота, рвота, повышенное слюноотделение и метеоризм) и ортостатическую гипотензию можно избежать назначением препарата после еды. Рекомендуется также назначение домперидона, который уменьшает выраженность нежелательных явлений и, по некоторым данным, усиливает эффективность Пронорана в плане двигательного и когнитивного дефицита [8].

По данным литературы, центральные побочные эффекты АДР (иллюзии, галлюцинации, нарушения сна и бодрствования) встречаются редко и преодолеваются снижением дозы препарата или добавлением других средств симптоматического действия, однако психические расстройства в анамнезе увеличивают риск их обострения. Побочные эффекты Пронорана становятся поводом для отмены препарата примерно в 13% случаев [12].

Проведенное нами исследование и данные литературы свидетельствуют об эффективном действии Пронорана на основные моторные симптомы паркинсонизма, депрессивные и когнитивные нарушения, что приводит к улучшению качества жизни пациентов (рис. 7). Положительное воздействие препарата подтверждается нормализацией биоэлектрической активности головного мозга пациентов с БП.

Литература

- 1. Ziegler M. Caldas A, Del Signore et al. Efficacy of piribedil in Acinetic-Hypertonic Parcinsonian Patients after 4-Month Combination Treatment with L-Dopa. Parkinsonism and related disorders 2001; 7: 75.
- 2. Cagnotto A, Parotti L, Mennini T. In vitro affinity of piribedil for dopamine D3 receptor subtypes, an autoradiographic study. Eur J Pharmacol 1996; p. 63–7.
- 3. Федорова Н.В., Ким И.П.Лечение болезни Паркинсона. Журн. неврологии и психиатрии. 2002; 2: 68–75.
- 4. Ziegler M, Rondot P. Activity of piribedil in Parkinson's diseas: a multicenter study. Presse Med 1999; 28: 1414–8.
- 5. Pagliary R, Peyrin L, Crambes O. Differential regional and kinetics effects of piribedil and bromocriptine on dopamine metabolites: a

brain microdialysis study in freely moving rats. J Neurol Transm 1995; 101: 13–26.

6. Millan MJ, Cussac D, Milligan G et al. Antiparkinsonian agent piribedil displays antagonist properties at native, rat, and cloned, buman alpha(2)-adrenoceptors: cellular and functional characterization. J Pharmacol Exp Ther 2001; 297: 876–87.

7. Федорова Н. В., Артемьева Е.Г. Применение пронорана – современного агониста дофаминовых рецепторов в лечении болезни Паркинсона. Информационное письмо. М., 2003.

8. Ziegler M, Rascol O. Efficacy of piribedil in adjunction to L-dopa in a 6-month rundomized placebo-controlled study in early Parkinson's diseases. 52 Annual Meeting of the American Academy of Neurology. San Diego, 2000; Abstract.

9. Allain H, Coz F, Del Signore S et al. Piribedil Plasma Levels after Chronic Oral Administration of Trivastal Retard 50 (150 mg/day) in Parkinsonian Patients. Parkinsonism and related disorders 2001; 7: 51. 10. Ziegler M, Del Signore S, Bonhomme C et al. Resting Tremor is Inversely Related to Piribedil Plasma Concentration after Intravenous Administration in Parkinsonian Patients. Parkinsonism and related disorders 2001; 7: 75.

11. Agnoli A, Baldassarini M, Del Roscio et al. Piribedil and Parkinson's disease: Protection of Peripheral Side-Effects by Domperidone. Apomorphine and Other Dopaminagonistics. Clin Pharmocol 1981; 2: 117–22.

12. Rondot P, Ziegler M. Activity and acceptability of piribedil in Parkinson's disease: a multicentre study. J Neurol 1992; 239: 28–34.

13. Pagliary R, Peyrin L, Crambes O. Differential regional and kinetics effects of piribedil and bromocriptine on dopamine metabolites: a brain microdialysis study in freely moving rats. J Neurol Transm 1995; 101: 13–26.

14. Ziegler M, Caldas A, Del Signore et al. Efficacy of piribedil in Acinetic-Hypertonic Parcinsonian Patients after 4-Month Combination Treatment with L-Dopa. Parkinsonism and related disorders 2001; 7: 75.

15. Salazar T. Efficacy of piribedil in adjunction to L-dopa in Parcinson's disease. Venezuelian experience. 6th International Congress on Parkinson's Disease and Movement disorders. Barcelona, June 2000: Abstract.

16. Tolosa ES, Valldeoriola F, Marti MJ. New and emerging strategies for improving levodopa treatment. Neurology 1994; 44: 35–44.

17. Engel J, Granerus A, Savanborg A. Piribedil in Parkinson's syndrome: a clinical study. Eur J Clin Pharmacol 1975; 8: 223–6.

18. Захаров В.В. Всероссийская программа исследований эпидемиологии и терапии когнитивных расстройств в пожилом возрасте («Прометей»). Неврологический журн. 2006; 11: 27–32. 19. Яхно Н.Н., Захаров В.В. Страчунская Е.Я. и др. Лечение недементных когнитивных нарушений у пациентов с артериальной гипертензией и церебральным атеросклерозом. (По результатам российского мультицентрового исследования ФУЭТЕ.) Неврологический журн. 2012; 4: 49–55.

20. Nagaraja D, Jayashree S. Randomized study of the dopamine receptor agonist piribedil in the treatment of mild cognitive impairment. Am J Psychiatry 2001; 158 (9): 1517–9.

21. Ollat H. Dopaminergic insufficiency reflecting cerebral ageing: value of a dopaminergic agonist, piribedil. J Neurol 1992; 23: 13–6. 22. Pirozzolo FJ, Hansch EC, Mortimer JA et al. Dementhia in Parkinson's diseases: a neuropsychological analysis. Brain Cogn 1982; 1: 71–83.

23. Tandberg E, Larsen JP, Karlsen K. Excessive daytime sleepiness and sleep benefit in Parkinson's diseases: community based study. Mov Disord 1999: 14: 71–83.

24. Corbe C, Arnaud F, Brault Y et al. Effect of a dopaminergic agonist, piribedil (Trivastal 50 mg LP), on visual and spatial integration in elderly subjects. J Neurol 1992; 239: 22–7.

25. Lassare P, Coppolani T. National multicenter trial in 6000 patients of trivastal retard, 1 tablet per day, in treatment of cerebral insufficiency. Vie Med 1980; 61: 39–50.

26. Steriade M, Gloor P, Llinas R et al. Basic mechanisms of cerebral rhythmic activities. Electroencephalogr Clin Neurophysyol 1990; 76: 481–508.

Когнитивные нарушения при поражении мелких церебральных сосудов

И.В.Дамулин

Кафедра нервных болезней и нейрохирургии ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М.Сеченова Минздрава России

аиболее подвержены сосудистой деменции лица с поражением мелких церебральных сосудов. Для этого варианта патологии характерно подострое течение, а патоморфологической основой являются диффузные изменения белого вещества полушарий головного мозга и лакунарные инфаркты, в большинстве случаев – множественные. Именно с возникновением лакунарных инфарктов связывают ступенеобразное прогрессирование заболевания. Однако не во всех случаях даже при лакунарном состоянии имеется существенный когнитивный дефект. Следует заметить, что заболевания мелких сосудов могут приводить не только к окклюзии сосудов и образованию мелких (лакунарных) инфарктов, но и к разрыву сосудов с образованием внутримозговых кровоизлияний [1, 2]. При этом микрокровоизлияния, обусловленные заболеваниями мелких сосудов, отмечаются в основном у пациентов с клиникой ишемического инсульта, крайне редко встречаются у больных с клиникой транзиторной ишемической атаки (ТИА) [2].

Деменция, обусловленная поражением мелких сосудов, протекает в виде лакунарного состояния или субкортикальной артериосклеротической энцефалопатии (болезни Бинсвангера). Поскольку как клинические, так и патоморфологические характеристики этих состояний сходны, их разделение весьма проблематично. Этот тип сосудистой деменции также обозначается как «лакунарная деменция», «сенильная деменция бинсвангеровского типа» или «субкортикальная деменция». Существуют и наследственные формы сосудистой деменции (семейная пресенильная деменция со спастическим парезом, наследственная форма церебральной амилоидной ангиопатии, семейная энцефалопатия бинсвангеровского типа и др.), наиболее изученной из которых является церебральная аутосомно-доминантная артериопатия с субкортикальными инфарктами и лейкоэнцефалопатией (ЦАДАСИЛ).

Болезнь Бинсвангера

Нозологическая самостоятельность болезни Бинсвангера является предметом дискуссий, иногда она рассматривается как вариант мультиинфарктной деменции. Это заболевание обычно возникает на 6— 7-й декаде жизни; чаще встречается у мужчин, чем у женщин. Впервые описанная О.Віпswanger в 1894 г. субкортикальная артериосклеротическая энцефалопатия характеризуется прогрессирующей деменцией и эпизодами острого развития очаговой симптоматики или прогрессирующими неврологическими расстройствами, связанными с поражением белого вещества полушарий головного мозга. Однако детальный клинический анализ и описание макроанатомических изменений были даны O.Binswanger лишь в одном случае из восьми. A.Alzheimer, предложивший название «болезнь Бинсвангера», в 1902 г. в деталях описал гистопатологические изменения и сделал вывод, что это состояние является отдельной нозологической формой. В прошлом это заболевание считалось достаточно редким, интерес к болезни Бинсвангера возрос с внедрением в клиническую практику компьютерной томографии (КТ) и особенно магнитно-резонансной томографии (MPT). Согласно критериям, предложенным D.Bennett и соавт. [3], для диагностики болезни Бинсвангера необходимо наличие у пациента: 1) деменции; 2) двух признаков из следующих: сосудистые факторы риска или признаки системного сосудистого заболевания; признаки сосудистого поражения головного мозга (очаговая неврологическая симптоматика); «субкортикальные» неврологические расстройства (нарушения ходьбы – паркинсонического характера, сенильная или «магнитная походка»; паратония; недержание мочи при наличии спастического мочевого пузыря); 3) двустороннего лейкоареоза по данным КТ или двусторонних множественных или диффузных участков в белом веществе полушарий головного мозга. При этом подчеркивается, что у пациента должны отсутствовать множественные или двусторонние корковые очаги по данным КТ и МРТ и тяжелая деменция. Болезнь Бинсвангера и лакунарное состояние имеют сходную клиническую картину и нередко выявляются у одного и того же больного

При ЦАДАСИЛ выявляются множественные субкортикальные инфаркты, выраженные изменения белого вещества полушарий головного мозга и диффузные изменения стенок мелких сосудов, по своим проявлениям отличные от амилоидной или атеросклеротической васкулопатии. Генерализованное поражение мелких артерий, преимущественно головного мозга, выявляемое при ЦАДАСИЛ, характеризуется повреждением медии с выраженными изменениями гладкомышечных клеток и наличием гранулярных осмиофильных отложений. Эти изменения могут быть выявлены и при биопсии кожи, что используется в качестве диагностического теста. Клиническая картина включает повторные ишемические инсульты субкортикальной локализации (85% случаев), мигрень с аурой (20–30%), суб-